

Сергей Побережнюк

Встреча. Суббота, XXIII век

12+

Сергей Побережнюк
Встреча. Суббота, XXIII век

«ЛитРес: Самиздат»

2001

Побережнюк С. В.

Встреча. Суббота, XXIII век / С. В. Побережнюк — «ЛитРес: Самиздат», 2001

Фантастический рассказ о полете на космическом корабле к ближайшей звезде. И о встрече, которая совершилась у этой звезды.

© Побережнюк С. В., 2001

© ЛитРес: Самиздат, 2001

Сергей Побережнюк

Встреча. Суббота, XXIII век

Последний раз кормовые дюзы изрыгнули пламя, которое мгновенно исчезло в громадных раструбах, уже порядком обгоревших и начавших расслаиваться за весь тот долгий путь, который корабль преодолел от Земли.

Капитан звездолета «Эрга» Джон МакРой переключил один из мониторов обзора корабля на менее угнетающий вид и откинулся назад в кресло. Все шло по графику, распланированному ещё там, дома: они вошли в систему Проксимы, снизили скорость с субсветовой до одного узла, и двигаясь по заданной траектории, приближались к планетам.

Экипаж выполнял свою повседневную работу, ставшую несколько рутинной, по-новому. Романтика первых дней полёта быстро улетучилась, а за ней потянулись долгие однообразные годы никому не нужной работы – автоматы всё равно всё делали сами. Атмосфера настроения немного поднялась в связи с прибытием к месту назначения и выполнения никем уже не запланированных задач, то есть так называемых действий по обстоятельствам. Люди с удовольствием окунулись в новую работу. Особенно старались ученые. МакРой смотрел, с каким удовольствием Владимир и Лора сутками просиживали в лаборатории, и завидовал им. Его работа – ежедневные вахты на капитанском мостике и принятие решений – ничуть не изменилась от подлётной. Даже у его непосредственной помощницы Елены было полно забот, ведь в задачи штурмана входят расчёты по любым перемещениям корабля, как в системе, так и по возвращению домой. И Елена прокладывала новые курсы в свете уточненных гравитационных данных Проксимы. Бортинженеров Джон и не вспоминал: Хиросоио и Луиза те просто завалены работой – проверка всех узлов и частей корабля, починка и замена некоторых из них, требовали титанических усилий с их стороны. Во внешних конструкциях и непосредственно в открытом космосе они проводили, едва ли не больше времени, чем внутри корабля.

Джон попробовал применить давнишний приём – вызов гордости. Они, выдающиеся люди Земли, выполняют ответственную миссию, порученную им всем человечеством и должны быть счастливы за оказанное им высокое доверие... МакРой сплюнул – к чёрту высокопарные штампы, хочется послать всё это и посидеть с удочкой на берегу реки рано-рано утром, ехать по скоростному шоссе со скоростью более трёхсот в открытой машине, или, наконец, просто посидеть в каком-нибудь баре. Он завидовал тем десяти миллиардам землян, которые могли делать практически всё что угодно и которые, наверное, не менее сильно завидовали ему, капитану первого звездолета, командиру первой звёздной экспедиции.

Джон улыбнулся, он наконец-то снова почувствовал дрожь во всём теле, это было возбуждение, то самое, по неизведанному, по тайнствам Галактики, которые им предстояло открыть. Рутинная повседневность спала, как будто и не было тех шести лет полёта, долгих дней и ночей. Они прилетели!

МакРой перецелкнул тумблер на общую связь:

–Ребята, вы меня слышите? Объявляю общий сбор в кают-компании в четырнадцать тридцать. Как поняли?

–Бортинженеры поняли, – услышал он голос Луизы.

–Мы будем, —ответили из лаборатории.

–Да, капитан, так точно, капитан, буду, капитан, —гаркнул штурман.

Джон повернулся к Елене, которая сидела от его капитанского кресла в метре, и которая сейчас с улыбающимся хитрым лицом отдавала ему честь, и погрозил ей пальцем.

–Капитан, а это не связано ли это как-нибудь с нашим прибытием на Проксиму? МакРой улыбнулся – Владимир пытается подшутить над ним, ладно же:

– Никаких заявлений сейчас, а то может произойти утечка информации, – он постарался сказать это с напускной строгостью.

– А давайте возьмём небольшой лист золота, выйдем на ней эту секретную информацию и пустим в открытый космос утекать. Может быть, через сто миллионов лет она и притечёт к какой-нибудь планете с негуманоидной, некосмической формой жизни. Можно? – учёный не успокаивался, и Джон продолжил игру.

– Если вы не перестанете шутить, Влади, я пожалуюсь начальству и вас накажут.

– А давайте поставим его в угол, а то, что это он такой шибко умный, – подключился кто-то из бортиженеров.

– Да, капитан, нет, капитан, так точно, капитан! – ещё громче крикнула штурман и все рассмеялись. После пятиминутного смеха, утирая слезы, МакРой, наконец-то, смог выдавить из себя:

– Черти полосатые, – чем вызвал еще большую бурю смеха.

Настроение экипажа было бодрое, можно сказать, боевое, и Джон остался доволен ими. Он чувствовал, что любит их всех, как, впрочем, и они его, и что их экипаж это крепкая, дружная семья.

МакРой, как и все, знал, что они находятся на расстоянии более четырех световых лет от дома совсем одни. Здесь они были совсем одни и они прилетели.

Снова весь экипаж собрался на мостике. Капитан, без тени улыбки на лице, сосредоточенно о чем-то думал, прохаживаясь из угла в угол. Остальные сидели в креслах и внимательно наблюдали за ним.

Джон начал:

– Итак, несмотря на благоприятные условия, задача, поставленная перед нами не была выполнена. Хоть мы и подтвердили практически наличие у Проксимы планет со всеми условиями не только зарождения, но и развития жизни, я должен официально заявить, что по предварительным дистанционным данным, её в системе нет. Несмотря на все надежды мы снова одни во Вселенной.

МакРой остановился и сел в свое капитанское кресло, повернутое к внимательно слушающей его аудитории:

– Теперь перед нами встаёт другой вопрос: что делать дальше?

– А у нас есть варианты?

Джон посмотрел на Хиросио и утвердительно покачал головой:

– На Земле советом экспедиции мне был предложен ряд вариантов, для совместного решения вместе с экипажем на месте. Итак, первое: мы неплохо поработали, собрали огромное количество научного материала и исследовательских данных, и возвращаемся домой, – одобрительный гул пронесся по помещению, — Мы всё это обсудим потом. Второе, пополняем запасы топлива, ремонтируемся и идём дальше к небольшой звезде, которая находится отсюда на расстоянии чуть более двух световых лет, где так же предполагается наличие жизни, и продолжаем свою работу. И третье, основываем на планете с подходящими условиями земную колонию. А такую планету мы нашли. На Арголиде, конечно, если её немного изменить, могут быть вполне приемлемые условия. Но для этого нам придется спустить на планету не только челноки, но и весь корабль, и тогда дорога домой для нас будет закрыта совсем.

– Вот и всё. Мы должны принять решение, которое предопределит нашу дальнейшую судьбу. Поэтому я не хочу вас торопить, вы должны всё обдумать, желательно индивидуально, всё взвесить. Я думаю, двадцати четырех часов будет достаточно. Завтра, в это же время мы должны решить, что делать дальше. Это всё что я хотел сказать.

Экипаж, ставший неожиданно серьёзным после оптимистически-юмористического настроения, которое царило на корабле почти всегда за редким исключением, медленно и молча стал расходиться. Каждому было над чем подумать.

Что-то постороннее помешало Джону спать дальше. Он вскочил с постели и понял, что его разбудила сирена тревоги. Изумленный он накинул на себя китель, и на ходу натягивая штаны, выскочил из своей каюты и помчался на капитанский мостик. Хорошо, что он находился недалеко. Через несколько секунд, ещё не вполне одетый, МакРой ворвался в комнату управления кораблём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.